

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ16-20

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 марта 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Горохова Б.А. и Назаренко Т.Н.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Коробкова Е.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Тишиной Г. В. и Беляковой Т. Г. к Тишиной Н. В., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Тишина А. Е. о признании не приобретшей право пользования жилым помещением и выселении, по встречному иску Тишиной Н. В. к Тишиной Г. В. и Беляковой Т. Г. о признании права пользования жилым помещением, определении срока проживания в жилом помещении

по кассационной жалобе Тишиной Н.В. на решение Перовского районного суда г. Москвы от 25 марта 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 июня 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., объяснения Тишиной Н.В. и ее представителя Васильевой В.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения относительно доводов кассационной жалобы представителя Тишиной Г.В. – Синюка Н.В., объяснения представителей органа опеки и попечительства – Управления социальной защиты населения района Ивановское ВАО г. Москвы

Евтушенко М.М., Серegiной Л.М., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Коробкова Е.И., полагавших кассационную жалобу подлежащей удовлетворению,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Тишина Г.В. и Белякова Т.Г. с учетом уточненных требований обратились в суд с иском к Тишиной Н.В., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Тишина А.Е., о признании не приобретшей право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: [REDACTED], [REDACTED], выселении Тишиной Н.В. и Тишина А.Е., [REDACTED] года рождения, из указанной квартиры без предоставления другого жилого помещения. Требования мотивированы тем, что Тишин А.А. (бывший супруг Тишиной Н.В.) при жизни зарегистрировал в квартире их общих детей: Тишина К.А. и Тишину В.А. 9 сентября 2011 г. Тишин А.А. умер, после его смерти Тишина Н.В. вселилась в спорное жилое помещение, заняла комнату 11,4 кв.м, в которой проживает вместе с детьми, в том числе с несовершеннолетним Тишиным А.Е. Поскольку Тишина Н.В. и Тишин А.Е. в спорном жилом помещении не зарегистрированы, истцы полагают, что ответчики не приобрели право пользования спорным жильем, просят об их выселении.

Тишина Н.В. иск не признала, обратилась в суд со встречным иском к Тишиной Г.В. и Беляковой Т.Г., в котором просила признать за собой право пользования спорным жилым помещением и определить срок проживания в нём до совершеннолетия дочери Тишиной В [REDACTED], [REDACTED] года рождения. В обоснование требований Тишина Н.В. сослалась на то, что 9 сентября 2006 г. вступила в брак с Тишиным А.А. В спорную квартиру вселилась весной 2006 года с согласия Тишиной Г.В. и Беляковой Т.Г., проживает в данной квартире по настоящее время с тремя детьми: Тишиным К [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED] года рождения, Тишиной В [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED] года рождения (рожденными от брака с Тишиным А.А.), и Тишиным А [REDACTED] Е [REDACTED], [REDACTED] года рождения, оплачивает коммунальные платежи. Тишин К.А. и Тишина В.А.

приобрели право пользования спорным жилым помещением, однако будучи несовершеннолетними, самостоятельно реализовать это право не могут.

Дело рассмотрено в отсутствие Тишиной Г.В. и Беляковой Т.Г. Их представитель Голец Н.Н. в судебном заседании иск поддержала, возражала против удовлетворения встречного иска.

Тишина Н.В., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Тишина А.Е., возражала против удовлетворения первоначального иска, встречный иск продержала.

Решением Перовского районного суда г. Москвы от 25 марта 2015 г. иск Тишиной Г.В., Беляковой Т.Г. удовлетворён. Тишина Н.В. и Тишин А.Е. признаны не приобретшими право пользования спорной квартирой и выселены из неё. Встречный иск Тишиной Н.В. оставлен без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 июня 2015 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Тишина Н.В. просила отменить данные судебные постановления.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2016 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе, возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены в кассационном порядке решения Перовского районного суда г. Москвы от 25 марта 2015 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 июня 2015 г.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита

нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального права были допущены судами нижестоящих инстанций по настоящему делу.

Судом установлено, что двухкомнатная квартира [REDACTED], расположенная по адресу: [REDACTED], была предоставлена Тишиной Г.В. и Марченко М.И., умершей 28 мая 1986 г., на основании ордера от 30 сентября 1976 г. (л.д. 10–12).

С 11 сентября 1984 г. в квартире зарегистрирована Белякова Т.Г., в период с 18 марта 2003 г. по 14 октября 2011 г. в ней был зарегистрирован сын Тишиной Г.В. – Тишин А.А., умерший 9 сентября 2011 г., который при жизни зарегистрировал в спорном жилом помещении своих детей: Тишина К [REDACTED], [REDACTED] года рождения, и Тишину В [REDACTED], [REDACTED] года рождения (л.д. 60, 96–97).

Судом установлено, что бывшая супруга Тишина А.А. – Тишина Н.В., не имея регистрации в спорной квартире, после смерти Тишина А.А. вместе с детьми Тишиным К.А. и Тишиной В.А. вселилась в неё, заняла комнату площадью 11,4 кв.м и проживает там по настоящее время.

[REDACTED] г. Тишина Н.В. родила сына А [REDACTED]. (л.д. 57).

Разрешая спор по существу, удовлетворяя иски Тишиной Г.В., Беляковой Т.Г. и отказывая в удовлетворении встречных требований Тишиной Н.В., суд первой инстанции исходил из того, что последняя и её малолетний сын Тишин А.Е. не приобрели право пользования спорным жилым помещением как лица, вселённые в установленном законом порядке с согласия всех совершеннолетних членов семьи нанимателя. Основания для проживания Тишиной Н.В. в спорном жилом помещении до совершеннолетия её дочери В [REDACTED] отсутствуют, поскольку у ответчика в собственности имеется жилое помещение, расположенное по адресу: [REDACTED] область, г. [REDACTED] в котором она зарегистрирована по месту жительства и может проживать с детьми. Общая площадь данного жилого помещения превышает размер комнаты, занимаемой ею в спорной квартире. По мнению суда, права детей Тишиной Н.В. не нарушаются.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с выводами судов первой и апелляционной инстанций нельзя согласиться ввиду следующего.

В силу положений статьи 3 Конвенции ООН «О правах ребенка» во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребёнка.

В Конвенции отмечается, что государства-участники Конвенции убеждены в том, что семье как основной ячейке общества и естественной среде для роста и благополучия всех её членов и особенно детей должны быть предоставлены необходимые защита и содействие с тем, чтобы она могла полностью возложить на себя обязанности в рамках общества. В соответствии со статьей 9 Конвенции государства-участники обеспечивают, чтобы ребёнок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребёнка.

Часть 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации предусматривает, что материнство и детство, а также семья находятся под защитой государства. Одновременно положения статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации определяют, что семейное законодательство исходит из необходимости построения семейных отношений на взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав и возможности судебной защиты этих прав. Часть 2 статьи 7 Конституции Российской Федерации обеспечивает государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства.

Согласно пункту 2 статьи 54 Семейного кодекса Российской Федерации каждый ребёнок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

Ребёнок имеет право на защиту своих прав и законных интересов. Защита прав и законных интересов ребёнка осуществляется родителями (лицами, их заменяющими), а в случаях, предусмотренных названным кодексом, органом опеки и попечительства, прокурором и судом (п. 1. ст. 56 СК РФ).

Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Родители имеют преимущественное право на обучение и воспитание своих детей перед всеми другими лицами (п. 1 ст. 63 СК РФ).

В соответствии с пунктом 2 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства несовершеннолетних детей, не достигших четырнадцати лет, признается место жительства их законных представителей – родителей, усыновителей или опекунов.

Между тем суды не приняли во внимание вышеприведённые положения материального закона в части защиты прав несовершеннолетних детей Тишиной Н.В. – Тишина К [] и Тишиной В [] .

Из материалов дела следует, что несовершеннолетние дети – Тишин К [] и Тишина В [] проживают в спорной квартире и приобрели право пользования жилым помещением, что подтверждается вступившим в законную силу решением Перовского районного суда г. Москвы от 3 июля 2014 г. Другого жилого помещения для проживания дети не имеют. Несовершеннолетний Тишин К [] обучается в гимназии № [] Департамента образования г. Москвы по месту жительства, одновременно занимается спортивной гимнастикой в специализированной детско-юношеской школе олимпийского резерва г. Москвы № [] . Несовершеннолетняя Тишина В [] с 1 сентября 2015 г. зачислена и проходит обучение в подготовительной группе для поступления в гимназию № [] , Департамента образования г. Москвы.

Тишина Н.В. в кассационной жалобе указывает на то, что в квартиру она была вселена в 2006 году после вступления в брак с Тишиным А.А. и проживает с несовершеннолетними детьми в ней постоянно, в том числе после смерти супруга, место жительства не меняла. Квартира, расположенная по адресу: [] область, г. [] , собственником которой на момент рассмотрения дела судами первой и апелляционной инстанций являлась Тишина Н.В., непригодна для проживания, что подтверждается актом обследования жилищных условий, составленным 17 марта 2015 г. Управлением образования администрации г. Новошахтинска. Тишина Н.В. также ссылается на то, что при рассмотрении судом первой инстанции её заявления об отсрочке исполнения решения о выселении в

материалы дела были представлены документы, подтверждающие отчуждение квартиры третьему лицу на основании соглашения об отступном в счёт уплаты долга умершего супруга.

Имеются сведения о том, что Тишина Н.В. относится к категории малоимущих граждан, находится в отпуске по уходу за ребёнком, не достигшим возраста трёх лет. Доказательств наличия другого жилого помещения для проживания Тишиной Н.В. и её детей материалы дела не содержат.

Учитывая, что спорная квартира является постоянным и единственным местом жительства несовершеннолетних Тишиной В. [] и Тишина К. [], которые в силу малолетнего возраста лишены возможности самостоятельно определять своё место жительства и не могут проживать без законного представителя, суду надлежало разрешить вопрос о возможности сохранения права пользования жилым помещением за Тишиной Н.В. на определенный срок для реализации возложенных на неё законом родительских обязанностей по воспитанию, содержанию несовершеннолетних детей, осуществлению ежедневной заботы о них, которая невозможна при раздельном проживании. Следует учесть и то обстоятельство, что вследствие смерти отца несовершеннолетних, возложение таких обязанностей возможно только на их мать – Тишину Н.В.

При определении продолжительности срока, на который за Тишиной Н.В. может быть сохранено право пользования жилым помещением, суду следует исходить из общих положений пункта 2 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, принципа разумности и справедливости, конкретных обстоятельств дела, учитывая материальное положение данного лица, способность его обеспечить себя иным жилым помещением, возможность совместного проживания сторон в одном жилом помещении и других заслуживающих внимания обстоятельств.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия полагает, что правовых оснований для удовлетворения заявленных истцами требований о выселении Тишиной Н.В. и несовершеннолетнего Тишина А. [] без сохранения за Тишиной Н.В. права пользования жилым помещением на определенный срок не имелось, в связи с чем выводы судебных инстанций нельзя признать правильными.

Поскольку оспариваемые судебные постановления приняты с существенным нарушением норм права, регулирующих спорные правоотношения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в целях исправления судебной ошибки, допущенной

при рассмотрении дела судом первой и апелляционной инстанций, которая повлекла вынесение неправосудного решения, признает решение Перовского районного суда г. Москвы от 25 марта 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 июня 2015 г. в части удовлетворения требования о выселении Тишиной Н.В. и её несовершеннолетнего сына Тишина А.Е., а также в части отказа в удовлетворении встречного требования Тишиной Н.В. об определении срока проживания в жилом помещении подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, с учетом всех установленных по настоящему делу обстоятельств и с соблюдением требований материального и процессуального закона разрешить возникший спор.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Перовского районного суда г. Москвы от 25 марта 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 июня 2015 г. в части удовлетворения искового требования Тишиной Г [] В [] и Беляковой Т [] Г [] к Тишиной Н [] В [], действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Тишина А [] Е [], о выселении, и в части отказа в удовлетворении встречного иска Тишиной Н [] В [] к Тишиной Г [] В [] и Беляковой Т [] Г [] определении срока проживания в жилом помещении отменить, дело в данной части направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В остальной части решение Перовского районного суда г. Москвы от 25 марта 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 июня 2015 г. оставить без изменения, а кассационную жалобу Тишиной Н.В. – без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи []